

С ощущением тепла в душе она взяла грелку для рук, встряхнула её и нарочно изобразила нетерпение:

— Если не пойду сейчас, матушка скажет, что я невежа.

Произнеся это, она заметила, как пожилая госпожа нагнулась и с упрёком щёлкнула её по лбу:

— Бессовестная.

Когда резные деревянные двери полностью закрылись, а шаги под навесом затихли вдали, Жуань Ичу осмелилась откинуть парчовое одеяло и слезть с кровати.

Подойдя к круглому столу, она налила себе чашку холодного чая, чтобы смыть горечь во рту. Глоток холодного чая вызвал дрожь.

Поставив чашку, она подпёрла подбородок ладонями и уставилась в окно, начав упорядочивать полученные сведения о мире.

Исходная владелица тела, Жуань Ижоу, отличалась от неё всего на один иероглиф в имени; она была второй дочерью в резиденции Жуань эпохи Великого Цзи. Десять дней назад, поскользнувшись на снегу, она упала в пруд и, очнувшись, позволила этой «душе из другого мира» занять своё тело.

Кроме белой девушки, явившейся ей во сне той ночью, ни зацепок, ни направлений мысли не было, поэтому она решительно приняла философию «пришёл — так принимай как есть».

В сочетании с тем, что в книге говорилось об эпохе «сосуществования людей и демонов», Жуань Ичу на мгновение остолбенела. Она не то что демонов — даже тени духа не видела. Вздохнув, она задумчиво постучала по столу. В туманных воспоминаниях сохранились кое-какие разрозненные сведения о резиденции Жуань.

Резиденция Жуань была известна как «семья чистой знатности». Дед Жуань Ижоу слыл знаменитым укротителем демонов, отец занимался приёмом посланцев демонических племён, мать жила с отцом в любви и согласии, была ещё старшая сестра.

А западное боковое крыло было заперто круглый год; поговаривали, что там «содержат провинившихся демонов».

Эх...

Она уже так долго здесь, а возможности выйти из этой комнаты не было.

Каждый день — то суп из женьшеня, то сон. Она снова взяла чашку и сделала глоток.

Невольно вспомнилось, как, будучи в сознании, она иногда слышала, как служанки под навесом шептались с кем-то: «Вторая госпожа, видимо, натолкнулась на...», «Вы поглядите на эту красную отметину у неё на запястье, не от демонической ли ци?»

Красный след на запястье...

Вспомнив это, она закатала рукав: бабочкообразный бледно-красный след действительно был на месте. Она погладила его большим пальцем.

Встала, подошла к окну, распахнула его. Холодный ветер с несколькими снежинками ударил в лицо. Запрокинув голову, она выдохнула облачко пара и смотрела, как водяной пар быстро рассеивается на ветру.

Рука сама собой сжала нефритовый кулон, который во сне вложил ей незнакомец.

Должно быть, это была личная вещь прежней хозяйки: шнурок был из ледяного шёлка чужеземной страны, а узел завязан в «узел душ», описанный в книгах.

Возможно, между незнакомцем из сна, нефритовым кулоном, красным следом и демонической ци существовала какая-то необходимая связь?

Погружённая в свои мысли, Жуань Ичу не заметила, как в чайной чашке на столе вдруг пошла рябь.

Красный след на запястье внезапно нагрелся, а вместе с ним на поверхности нефритового кулона на поясе замерцал слабый свет.

Две аномалии резко вырвали её из хаотичных раздумий.

Опустив взгляд на красное свечение кулона, она слегка нахмурилась и, словно по наитию, прижала кулон к покрасневшей отметине на запястье.

В следующее мгновение температура в комнате резко упала, книги на столе зашелестели сами собой, жёлтые страницы зашуршали.

Жуань Ичу смотрела на эту жуткую сцену, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом, а холодок пробегает вдоль позвоночника к макушке.

Она резко отдёргнула кулон — странные явления прекратились, температура вернулась к

норме, будто аномалии были лишь иллюзией.

Она потрогала красный след на запястье: только что ощутимое жжение вернулось к обычному состоянию, лишь «узел душ» на шнурке кулона затянулся в незнакомый мёртвый узел.

Холодный ветер заставил оконную раму жалобно скрипеть. Жуань Ичу, обхватив себя за плечи, вздрогнула и покачала слегка отяжелевшей головой.

Сжимая кулон, она прошла к кровати, села и уставилась в пустоту.

Неужели никто не может ей объяснить, что вообще происходит?

Чем больше она думала, тем запутаннее становились мысли. Она скинула туфли, залезла под одеяло, перевернулась и уткнулась лицом в подушку.

— Ах, надоело, забиваю.

К тому же воспоминания прежней владелицы мелькали в голове, как битый код, стоило попытаться ухватить ключевую информацию — и она ускользала. Просто руки чесались ударить кого-нибудь.

Красный след на запястье вдруг снова зачесался. Она, раздражённая, улеглась поудобнее и почесала его, нечаянно задев лежавшую под подушкой книгу «Хроники демонов Великой эпохи Цзи».

Книга с шорохом открылась как раз на странице «Устав мирного сосуществования людей и демонов».

Она скользнула взглядом по статьям: «демонам запрещено принимать облик в местах проживания людей», «людям запрещено самовольно содержать демонов» — всё это выглядело как предупреждение лично ей.

В порыве раздражения она захлопнула книгу и швырнула её на стол, натянула одеяло на голову и принялась ругаться: ну и странный же мир!

От духоты голова начала пухнуть, она снова зло отбросила одеяло и села, сильно растирая виски. Мозг, казалось, становился всё более мутным.

Даже воспоминания о её прежнем мире постепенно бледнели: кусочки лекций по вышке, доставки молочного чая, ночных сериалов — таяли один за другим.

Сознание начало неуправляемо уплывать, знакомое головокружение подкатило к макушке.

Ей хотелось выругаться: перед прошлым обмороком было то же самое. В ушах зазвучал тонкий птичий щебет. Она попыталась ухватиться за кисточку у кровати, чтобы прийти в себя, но рука прошла сквозь занавес из нитей жемчуга.

Жуань Ичу не поверила своим глазам, глядя на лежащую на кровати Жуань Ижоу: это не иллюзия — её душа отделилась!

— Что за? Снова подарочная карта на выход из тела?

Она хотела ущипнуть себя, но поняла, что не может прикоснуться ни к чему материальному.

Тонкий птичий щебет в ушах вдруг изменился, превратившись в высокочастотную вибрацию, которую она не понимала.

Взгляд скользнул по медному зеркалу у изголовья; в зеркале отразились две фигуры: у лежавшей на кровати «неё» на лбу мерцала красная точка, а у парящей в воздухе «неё» на виске появился бледно-золотой узор.

Более того, бабочкообразный красный след на запястье Жуань Ижоу сейчас светился, и красный свет, протянувшись по краю кровати до неё самой, начал очерчивать формирование массива.

Тут она вспомнила, что в «Хрониках демонов Великой эпохи Цзи» было описание «массива душ».

Используя себя как проводник и активируя его с помощью духовного артефакта, можно временно отделить душу от тела. Какова плата? Она забыла, блин!

В тот раз она заснула, не дочитав!

Глядя на постепенно формирующийся массив,

в миг помутнения вдруг выскочило кроваво-красное предупреждение: если состояние отделения души продлится более 10 минут, тело будет принудительно захвачено контрактным духом демона.

Увидев эту строку, она чуть не подпрыгнула от испуга. Да, плата — захват духом демона. Вот это система, в нужный момент пришла на помощь.

Стоп, система?

— Носитель, я знаю, ты удивлена, но давай сначала не удивляйся, — система проявила беспокойство, электронный голос дрожал. — Быстро с помощью мысли коснись красной точки на лбу, войди в пространство моря сознания!

— Ага, хорошо!

Она подавила страх, сконцентрировала волю в нить и резко направила её в красную точку.

В то же мгновение всё закружилось.

Когда она снова «увидела» что-либо, то оказалась в пустом белом пространстве, паря в воздухе.

Перед ней в центре парили три хрустальных шара, в каждом из которых мелькали разные образы.

Первый хрустальный шар: трёхлетняя Жуань Ижоу участвует в церемонии захвата в тёплой комнате; оттолкнув разложенные кисти, тушь, бумагу и тушечницу, она крепко сжимает нефритовый кулон, протянутый какой-то женщиной.

<http://bllate.org/book/20994/2133902>